Кулачков Вадим Витальевич

СОВЕТСКАЯ КООПЕРАЦИЯ И КРЕСТЬЯНСТВО ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИИ

Статья раскрывает роль советской кооперации в повседневной жизни крестьянства Западного региона России. Крестьяне воспринимали кооперацию как еще один инструмент государственной политики, чуждый их подлинным интересам. Развитие кооперации как рыночного инструмента, в конечном счете, расходилось с интересами советского государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 115-117. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Сельские партийные ячейки были малочисленными, и доля коммунистов среди сельского населения оставалась низкой. Можно говорить о первой половине 1920-х гг., как неком особом этапе, когда происходит организационно-правовое оформление многих зародившихся на практике элементов бюрократической модели управления.

Принятые в начале 1920-х гг. меры были малоэффективны. Применяемые партийным руководством методы, направленные на оздоровление кадровой ситуации, на самом деле не отличались ни дальновидностью, ни большой эффективностью. Переброски, выдвижения, учет и перераспределение кадров, в том виде, в котором они осуществлялись в 1920-е гг., всегда давали только временный эффект, по истечении которого проблема возникала снова, порой даже в еще более неприглядном виде. Как показало дальнейшее развитие ситуации, эта проблема стала для коммунистов постоянной, борьба за партийные кадры со временем приобрела перманентный характер. Стремление партийного руководства к созданию однородной по своему социальному составу партии автоматически приводило к ухудшению ее качественного состава. Открытая в определенной степени властная ниша привлекала возможностью воспользоваться преимуществами служебного положения. Приходиться констатировать, что в результате двойственной политики в отношении членов партии и номенклатуры справиться с ростом преступлений в руководящей среде в 1920-е гг. так и не удалось.

Список литературы

1. **Вопросы партийного строительства в Центральном Черноземье. 1917-1933 гг.**: сб. науч. трудов. Тамбов: Пролетарский светоч, 1988. 223 с.
2. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области** (ГАСПИТО). Ф. 840. Оп. 1.
3. **Есиков С. А.** Еще раз о переходе к нэпу // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 37-40.
4. **Красников В. В.** Нормативно-правовые основы формирования советской системы управления в 1918-1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 53-55.
5. **Никулин В. В.** Социально-политические аспекты новой экономической политики в Центральном Черноземье 1921-1929 гг.: дисс. ... д-ра истор. наук. Тамбов, 1998. 418 с.

ORGANIZATIONAL-LEGAL BASIS OF LOCAL AUTHORITIES ACTIVITIES WITHIN TAMBOV PROVINCE AFTER ANTONOV UPRISING IN 1920-1921

Viktor Viktorovich Krasnikov, Ph. D. in History, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
viktor_krasnikov@list.ru

The author analyzes the condition of the soviet and party authorities within Tambov province at the beginning of the 1920s and discusses the party leadership's first steps concerning the party-soviet system power restructuring, techniques and methods implemented in the process of restructuring after civil war and peasant uprisings ("Antonov's mutiny").

Key words and phrases: nomination; Province Committee; personnel; communists; nomenclature; executive officials; party; redeployment; Russian Communist Party of Bolshevists; District City Committee; purge.

УДК 323.325(009.93)

Статья раскрывает роль советской кооперации в повседневной жизни крестьянства Западного региона России. Крестьяне воспринимали кооперацию как еще один инструмент государственной политики, чуждый их подлинным интересам. Развитие кооперации как рыночного инструмента, в конечном счете, расходилось с интересами советского государства.

Ключевые слова и фразы: советская кооперация; крестьянство Западного региона России; частный капитал; новая экономическая политика.

Вадим Витальевич Кулачков, к.и.н., доцент
Кафедра философии, истории и социологии
Брянская государственная инженерно-технологическая академия
vad2517@yandex.ru

СОВЕТСКАЯ КООПЕРАЦИЯ И КРЕСТЬЯНСТВО ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИИ©

Одной из наиболее важных проблем, волновавших сельское население в 20-е годы, было состояние кооперативных организаций и их роль в жизни крестьянства. Крестьяне оценивали способность властей проводить политику, которая отвечала бы их экономическим интересам. Экономика играла вторичную роль, главной задачей было обеспечение контроля над крестьянством. Для ее решения было необходимо подчинить государству самостоятельность и рыночные основы кооперации.

© Кулачков В. В., 2011

В годы гражданской войны и «военного коммунизма» были приняты декреты марта 1919 и января 1920 г. Государственная политика была однозначно направлена в сторону вовлечения в сферу государственного контроля всех областей жизни общества. Так, до постановления ВЦИК и СНК от 28 декабря 1923 г. «О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства» сохранялась обязательная приписка граждан к единым потребительским кооперативам. В дальнейшем идеологическое и правовое давление не отступало, существовало требование не допускать в кооперативы «нетрудовой элемент». Кооперативные органы были обязаны составлять планы, рассчитанные на несколько лет, а также проводить периодические кампании по вовлечению населения в кооперацию. Непоколебимой оставалась и «руководящая» роль Компартии в этих организациях [1, с. 35].

Проблема кооперации и кооперативных организаций тесно пересекалась в сознании населения с деятельностью местной власти. Крестьяне видели в кооперации еще один инструмент государственной политики, чуждый подлинным интересам крестьянства. Бесхозяйственность некоторых руководителей кооперации можно проиллюстрировать ситуацией, которая сложилась в Калужском союзе сельскохозяйственных, кредитных и промышленных кооперативов в 1925-1926 гг. Руководство Калужской губернии обратилось в Сельскосовет РСФСР с просьбой следующего содержания: «Учитывая общее финансовое состояние Калужского Кредсельпромсоюза и положение губернии, на территории которой нет какой-либо иной организации, могущей взять на себя в случае краха союза заботу по снабжению губернии всем необходимым в области сельского хозяйства, губисполком и губком высказались за необходимость сохранения Союза при непременном условии финансовой поддержки. Учитывая бедность губернии и дефицитность местного бюджета, лишенного возможности материально поддержать союз, мы считаем, что единственная поддержка может иметь место путем санирования баланса Союза из выделенного правительством фонда, причем, как минимум это санирование можно определить в 100000 рублей. Просим Сельскосовет включить эту сумму на поддержание союза, а правильней сказать, на поддержку губернии, которая находится в весьма тяжелом положении» [9, д. 321, л. 46]. В этой просьбе деятельность кооперативной организации напрямую связывалась с государством в лице губернии и ее властных структур.

Сравнивая дореволюционную и новую, советскую кооперацию, крестьяне делали вывод не в пользу последней: «В старой дореволюционной кооперации тех растрат, хищений и подлогов не было, кооперация имела доверие от населения, была ею удовлетворена и могла конкурировать против частной торговли, а современная кооперация пасует во всем. Чем дальше идет, тем хуже становится» [2, д. 223, л. 3]. Письма крестьян подтверждаются архивными данными о растратах и хищениях в кооперации. Так, в 1926 г. были сделаны весьма печальные выводы по изучению злоупотреблений в системе сельскохозяйственной кооперации. В Орловской губернии было выявлено 47% растрат и хищений, в Смоленской – 51%, в Калужской – 38%. По сумме растрат на одно товарищество выделялась Орловская губерния – масксимальная сумма – 48314 р., на одно товарищество – 1380 р.; в Смоленской - максимум – 16218 р., на одно товарищество – 954 и т.д. Эти цифровые данные говорят о том, что, несмотря на контроль и учет, состояние кооперативной работы было не на высоте.

Конечно, центральные кооперативные органы не сидели сложа руки, а предлагали различные мероприятия по борьбе с хищениями. К ним относились такие меры, как усиление деятельности ревизионных комиссий, постановка правильного и своевременного счетоводства, борьба с излишними командировками, тщательный отбор сотрудников, обязательное привлечение к ответственности, применение к виновным предварительно, досудебного разбирательства, широкое применение показательных судебных процессов [8, д. 154, л. 37 - 37 об., 150-154].

По мнению исследователя И. И. Климина, Сталин явно преувеличивал роль кооперации в переломе сознания крестьян в пользу колхозов. Ее развитие в годы нэпа скорее свидетельствовало в пользу укрепления единоличного хозяйства, а отнюдь не становления социалистического земледелия. Действительно, в эпоху нэпа происходил рост различного рода кооперативов в деревне. Так, в 1927 г. в СССР начитывалось 66839 сельскохозяйственных кооперативов вместе с «дикими», то есть нигде не зарегистрированными. В них объединялось 7369 тыс. крестьянских хозяйств, или менее 30% от их общего количества [4, с. 298, 338]. Крестьяне объединялись, главным образом, в сфере товарооборота. К тому же часть кооперативов числилась на бумаге, активно, продуктивно работающих имелось немного. При этом они помогали, в основном, подъему и развитию единоличных хозяйств, преимущественно зажиточно-середняцкого типа, негативно настроенных по отношению к колхозам. К последним у крестьян наблюдалось, в основном, негативное отношение. Они не стремились в них объединяться, а тяготели скорее к первичным снабженческо-сбытовым кооперативам и отчасти к простейшим производственным объединениям: семеноводческим, мелиоративным, машинным, где не предполагалось объединение средств производства, которые оставались в их личном пользовании [3, с. 244-245].

У крестьян также вызывала непонимание сама необходимость существования кооперации в условиях, когда она, в основном, проигрывала соревнование частному капиталу. Так, в 1924 г. про кооперацию и частную торговлю написал в «Крестьянскую газету» крестьянин А. Е. Новиков из с. Крюково Калужской губернии Серпейской волости Мещовского уезда. Он пишет, что в небольшом поселке Серпейске есть две лавки: потребительской кооперации и сельхозтоварищества. Там же торгует частный торговец Жмуров. Крестьяне думали, что забьют торговлю нэпмана наши кооперативы, а на деле вышло другое. В его лавке покупателей больше и неудивительно: соль – 1 рубль пуд, сахар выдается только пайщикам и то по фунту, керосина и дегтя нет. У нэпмана соль – 25 коп. пуд, сахару сколько угодно, есть керосин и деготь, а ведь это самые необходимые крестьянину товары. Кооператоры, подтянись! Не увлекайтесь торговлей пива и папирос, а побольше товару, нужного крестьянам [7, д. 139, л. 39]. Это письмо, как и многие другие, свидетельствует о том, что кооперация не была рыночным явлением, а существовала для политических целей, не для крестьян, а для «начальников». В принципе, так оно и было. Возможности кооперации также сильно

подрывались нетоварным характером большинства крестьянских хозяйств. Это резко уменьшало экономическую заинтересованность в развитии и демократизации системы кооперации, заставляло людей сторониться кооперативных организаций как неких образчиков коммунистической бесхозяйственности.

Руководство партии было в курсе реальных проблем кооперации и претензий со стороны массы деревенских жителей. Эти вопросы обсуждались коммунистической верхушкой и делались попытки переломить ситуацию и оздоровить взаимоотношения кооперативных структур с крестьянством. Так, на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 3 января 1925 г. в выступлениях председателя комфракции Сельскосоюза М. Каминского, представителей руководства потребительской и промысловой кооперации Л. М. Хинчука и С. П. Середы прозвучали реалистические оценки состояния дел. Говорилось о дефиците доверия к кооперативным организациям со стороны мужика, о фиктивном характере самостоятельности низовых звеньев и отсутствии выборности [6, с. 196]. Однако добиться реальных сдвигов к лучшему не удалось. Таким образом, можно согласиться с мнением исследователя А. И. Лившина, что причиной неудовлетворительного состояния кооперации являлись фундаментальные противоречия нэповской системы, в которой экономика являлась инструментальным средством обслуживания политики, фактором подсобным и подчиненным [5, с. 290]. Развитие кооперации как рыночного инструмента, в конечном счете, расходилось с интересами коммунистического государства.

Список литературы

1. **Гимпельсон Е. Г.** Политическая система и нэп: неадекватность реформ // Отечественная история. 1993. № 2.
2. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 98.
3. **Климин И. И.** Российское крестьянство накануне «великого перелома» (1928-1929 гг.). СПб.: ВВМ, 2010.
4. **Кооперативно-колхозное строительство в СССР (1923-1927 гг.)**: документы и материалы. М., 1991.
5. **Лившин А. Я.** Настроения и политические эмоции в Советской России (1917-1932 гг.). М., 2010.
6. **Наше Отечество: опыт политической истории.** М., 1991. Т. 2.
7. **Российский государственный архив экономики** (РГАЭ). Ф. 396. Оп. 2.
8. **РГАЭ.** Ф. 3986. Оп. 1.
9. **РГАЭ.** Ф. 7018. Оп. 2.

SOVIET COOPERATION AND PEASANTRY WITHIN THE WESTERN REGION OF RUSSIA

Vadim Vital'evich Kulachkov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Philosophy, History and Sociology
Bryansk State Engineering-Technological Academy
vad2517@yandex.ru

The author reveals the role of soviet cooperation in the daily life of peasantry within the Western region of Russia. Peasants perceived cooperation as another instrument of state policy, alien to their true interests. Cooperation development as a marketing tool ultimately differed from the soviet state interests.

Key words and phrases: soviet cooperation; peasantry of the Western region of Russia; private capital; new economic policy.

УДК 32.019.51

В статье рассматриваются вопросы развития студенческого самоуправления в контексте политической социализации молодежи современной России. В качестве института политической социализации рассмотрены вузовские молодежные объединения. Делается вывод, что независимо от декларируемых студенческим объединением целей, оно является очагом свободомыслия и политической активности.

Ключевые слова и фразы: воспитание; политическая социализация; студенчество; студенческое самоуправление; политическая активность.

Сергей Павлович Куликов
Кафедра истории социологии и права
Московский государственный университет тонких химических технологий им. М. В. Ломоносова
9368276@mail.ru

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В НОВОЙ РОССИИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ©

В 1991 году после демократических перемен ситуация в российском высшем образовании сложилась тяжёлая ситуация. Вузы пребывали в плачевном состоянии, находились практически на грани нищеты в связи с деноминацией рубля и упавшим до минимума государственным бюджетным финансированием. Студенчество

© Куликов С. П., 2011